

МОГУЧИЙ СВЕТ ЛИЧНОСТИ

...Нет, он не встречает посетителя с дежурной одинаковой всегда и для всех приветливостью, не расточает с порога щедрот говорливого гостеприимства. Но с первой же фразы его корректного приветствия вы ощущаете значительность, быть может, возвышенность наступившего момента вашей творческой, научной жизни, и вас не оставляет уже до конца встречи взволнованная напряженность общения с выдающейся личностью.

С солидарностью труженика он бесконечно уважителен к труду людей, объединенных профессиональным, гражданским интересом к его творениям. На книгу, статью, автореферат маститого ученого или аспиранта отвечает письмом, в котором душевно благодарит автора «за труд и время, потраченные на мое творчество».

Цель визита выяснена в предварительном кратком разговоре по телефону, теперь с первого взгляда на гостя он весь внимание — дружелюбное, спокойное, по деловому строгое. Глуховатым баритоном: «Прошу Вас, слушаю», — а синий прищур глаз, комментирующий ход диалога, то оценивающей пытливостью, то озорной ироничностью уже отражает весь спектр меняющегося состояния собеседника: растерянность, робость, наконец, обретенную способность вести разговор в предложенной им системе ассоциативного мышления. Он терпелив, раздумчив, когда с ним спорят о его героях, но взволнован, страстен, когда речь идет о сокровенном, о судьбах мира, о том, что может литература.

Вы долго возвращаетесь потом по улице Герцена, без маршрута, вне времени, во власти глобальной человеческой мысли, и встречному с хорошим умным лицом вам захочется сказать: «Знаете, я был сейчас у Леонова...».

85 лет исполнилось одному из ведущих писателей века, нашему современнику, Герцо Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственной премий, академику Леониду Максимовичу Леонову. Эту славную дату он встречает на рабочем посту: изо дня в день, без поблажек на возраст, без суетной спешки завершить, издать, ведется шлифовка рукописи романа, которому отданы десятилетия творческой жизни. По одной только строке из огубликованного фрагмента, уже широко известной, неотъемлемой от нашего отношения к миру, можно судить о предстоящей радости новой встречи с леоновским: «В земных печалях та лишь и представлена нам крохотная утеха, чтобы, на необъятной карте сущего найди исчезающе малую точку, шепнуть себе: «Здесь со своей болью обитаю я».

С каждым годом углубляется изучение духовной биографии писателя, непосредственной связи его творчества с живым опытом народной жизни. Не только важно, но и отраднo обрести доказа-

тельства такой связи с жизнью нашей республики.

К середине 30-х годов нефтяной Азербайджан — средоточие технического прогресса. На передний край выдвинулись идеологическая перекорка, воспитание социалистического типа личности в среде технической интеллигенции. В этой борьбе за умы революцией мобилизованной и призванной проявила себя художественная культура. На одной волне с современностью искало и утверждало героя театральное искусство Азербайджана.

И вот пьеса Леонова «Скутаревский». Казалось бы, непоколебимо перед житейскими неурядицами душевное равновесие известного профессора-физика. И все-таки этот сильный, талантливый человек страдает. Духовный мир ученого пронзен открывшейся истиной нового взаимодействия личности с жизнью. Сложен, смел у Леонова тугой узел человеческого обновления: в нем и счастье прозрения, и мужественное признание неизбежности внутреннего кризиса, и трудности мировоззренческой перестройки.

В июне 1934 года после премьеры в Малом театре Леонов публикует в «Новом мире» окончательный вариант пьесы. 27 января 1935 года, через полгода, спектакль по этой пьесе увидел свет и на сцене Бакинского рабочего театра. Бакинская постановка «Скутаревского» — одна из первых премьер в стране. Об успехе ее можно судить по частоте постановок, по уровню творческого состава, наконец, по оценкам ветеранов театра, участников премьеры. В негативном фонде Азербайджанского театрального музея хранятся фотографии, запечатлевшие эту постановку.

Другой пример редкой и завидной синхронности творческих интересов театра и писателя: в 1943 году Леонов завершает пьесу «Ленушка», и уже в январе 1944 года на бакинском театральной сцене состоялась ее премьера. Это также вторая постановка пьесы в стране.

Глубокие потрясения военной поры обусловили преобладание военной тематики в театральной жизни Азербайджана тех лет. И «Ленушка», с ее опалюющей душу патетикой, трагизмом ожесточения народа, познавшего изверство фашизма, нашла живой отклик у азербайджанского зрителя.

Леонова никогда не интересовала событийность, драматург не изображает, а воссоздает жизнь через отдельные, но крайне значительные ее явления. И авторы спектакля изобретательно, тонко перевели ведущих прием творческого метода Леонова на язык сцены. Проектор выхватывал из темноты как будто бы отдельные эпизоды, и это вызывало ощущение пространственной объемности действия — по всей русской земле занималось возмездие врагу.

Театр не расставался с леоновской драматургией. В 1948 году народный артист Азербайджанской ССР Петр Юдин поставил спектакль по довоенной пьесе Леонова «Обыкновенный человек», также имевший большой успех у зрителя. Нынешняя труппа театра мечтает о постановке «Нашествия» — драматургического шедевра Леонова, и примечательно, что в архиве театра, в документах республиканской репертуарно-редакционной коллегии 60-х годов дважды встречается рекомендация для постановки этой пьесы.

Философско-художественные, теоретические идеи Леонова деятельно сопутствуют важнейшим этапам жизни нашего народа. Когда «взволнованный строй мыслей» писателя о Родине призывал современников к «великому походу» в защиту зеленого наряда земли, в ответ на опубликованную в «Известиях» статью Леонова у нас в Азербайджане развернулась подлинно всенародная кампания. Идеи писателя попали на благодатную почву социалистического преобразования нефтяной столицы, где в условиях знойной, иссушаемой ветрами пустыни каждой сквер выращивали на привозной земле, поливали вручную. Получив в наследство лишь 20 с небольшим гектаров зеленой площади, Бакинский Совет только за первые десять лет увеличил ее до 97,5 га, к 1948 году насчитывалось уже 236 гектаров рукотворных зеленых массивов. Усилия людей вырастали в подвиг. Понятно, что пламенное слово русского писателя, уверенного, что «народ выдвинет армию добровольцев всех профессий и возрастов, энтузиастов родной природы, готовых потрудиться ради приумножения ее красоты...», из сердца в сердце было воспринято друженками далекой от Москвы южной республики.

Поднялись по всему краю, не только в Баку. Целых три месяца 1948 года держалась в печати Азербайджана рубрика по названию леоновской статьи — «В защиту Друта». Писали ученые, рабочие, деятели искусства, садовники, учителя, мечтали о «зеленом фильтре» вокруг Баку, били тревогу об истреблении реликтовых лесов Тальша, запущенности Ленкоранского парка, предлагали, поддерживали, спорили. И вот выход из оживленной писателем инициативы народа: первая сессия Баксовета 1948 года вплотную занимается «зеленым вопросом», обращается с призывом к населению усилить ответственность каждого за сохранность зеленых насаждений, принимает решение в ближайшее время увеличить зеленую площадь города еще на 10 гектаров, обязывает крупные организации активизировать благоустройство зеленых зон их систем. Мероприятия осуществляются по республике, а люди получи-

ли высокий урок гражданственности личной сопричастности к судьбе родной земли.

История эта дорога нам не только ее практической действительностью. В ней предстает конкретное претворение в жизнь сокровенной идеи Леонова, которая имеет поколения последователей в многонациональной советской художественной культуре. Видя в сохранении родства человека с природой залог его духовного единства с миром, Леонов призывает к осознанию исторической связи с родной природой, во многом формирующей психологические и нравственные особенности нации, систему ее эстетических представлений.

На наших глазах слагается цепь преемственности. Торжеством мечты и энергии народа Азербайджана стали 70-е и 80-е годы, давшие невиданный размах озеленительного творчества в республике, ее столице.

Шли годы, и зародившаяся внутренняя связь не ослабевала, она словно искала новых форм, образов выражений.

В конце сороковых годов у Леонова возник замысел создать роман о большой нефти. Он надолго собирался в Баку...

Идея фундаментального перевода произведений Леонова на азербайджанский язык зрела в творческих замыслах Мехти Гусейна. С редактором «Литературного Азербайджана» Иваном Третьяковым он делился мечтой передать на родном азербайджанском глубинный подтекст философской прозы Леонова. Художественный мир, масштабность, самобытность личности Леонова, возможность непосредственного общения с ним были необычайно притягательными для Имрана Насумова. Ему были известны суждения Леонова о книгах и фильмах азербайджанских авторов, заинтересованная оценка крупного кинематографического полотна «Советский Азербайджан».

Да, людям важно, чтобы в их время, рядом с ними жил и творил художник, мыслитель, прозревающий не только глубины житейского опыта, но и сокровенное беспокойство их духовного мира. Таков Леонов. Мысль писателя прозвучала в Баку на Всесоюзной творческой конференции писателей в октябре 1980 года: «...Сила патриотизма всегда пропорциональна количеству вложенного в нее личного труда; бродягам и тунеядцам всегда бывало чуждо чувство Родины». Творческий подвиг самого Леонова — основа этого благородного кредо художника.

Б. ГУЛИЕВА,
старший научный сотрудник
Дворца дружбы народов
СССР, кандидат филологических наук.